Агни

Агни (др.-инд. Agní, буквально «огонь»), в ведийской и индуистской мифологии бог огня, домашнего очага, жертвенного костра. По числу упоминаний в «Ригведе» занимает второе место после Индры (около 200 гимнов).

А. — главный из земных богов, персонификация священного огня, стоит в центре основного древнеиндийского ритуала. Основная функция А. — посредничество между людьми и богами (А. — божественный жрец): жертвенный огонь возносит жертву языками пламени на небо.

При слабой антропоморфизации А. (часто не ясно, идёт ли речь о божественном персонаже или о самом огне) характерно обилие упоминаний о частях его тела, при этом описания нередко противоречат друг другу (у А. три головы, РВ I 146, 1, и ни одной головы, IV 1, 11; VI 59, 6). Обычно эти телесные элементы уподобляются огню по форме, цвету (золотой, сияющий и т. п.) и т. д. — ср. волосы, лицо, глаза, рот, зубы, язык, борода, тело, спина, руки, пальцы, ноги (но он же и безногий, IV 1, 11) и даже одежды.

Нередок мотив поглощения пищи и возрастания в величине А. (-огня). У А. множество ипостасей: огонь на небе (солнце, молния), огонь в водах, огонь жертвенного костра; он и старый и молодой (I 144, 4; II 4, 5; X 4, 5).

Именно для А. характерны длинные ряды отождествлений типа «Ты, Агни, — Индра…, ты, Агни, — царь Варуна…, ты Анша…, ты, Агни, — Тваштар…, ты, Агни, — Рудра…» (II 1; V 3 и др.). По этой же причине А. постоянно сравнивается с разными богами, людьми, животными, птицами, отдельными предметами.

Также многочисленны версии происхождения А.: он рождён в водах, возник на небе, родился от самого себя, произошёл от трения двух кусков древесины, понимаемого как акт зачатия, его родители — небо и земля (III 1 и др.). А. — сын Дакши, Дакшины, Илы (Иды), Пришни, жреца, жертвователя, утренних лучей, растений и т. п.

Он един (бог) и множествен (жертвенные костры); говорится о тройственной природе А.: он родился в трёх местах: на небе, среди людей и в водах; у него три жилища, у него троякий свет, три жизни, три головы, три силы, три языка (X 45). Многоформенность и абстрактность А. способствовали философским спекуляциям об А. как о всеобъемлющем начале, пронизывающем мироздание (X 88 и др., особенно — упанишады и некоторые поздние концепции), или как о свете, присутствующем среди людей и внутри человека (VI 9).

В поздних гимнах «Ригведы» обсуждаются вопросы о соотношении небесного огня с бесчисленными земными огнями. Но для большинства гимнов характерно, что А. горит, сияет, освещает, обладает всеми силами, заполняет воздушное пространство, открывает двери тьмы, укрепляет небо и землю, охраняет их, восходит на небо, рождает оба мира, живёт в воде; знает все пути, все мудрости, все миры, все людские тайны; наблюдает за всем на свете, правит законом; приводит богов на жертвоприношение.

А. дружествен к людям, к долгу, соединяет супругов, приносит богатство, поощряет певцов, поражает врагов, тьму. Многочисленны имена А., хотя высшее из них хранится в тайне (X 45, 2): он — асура, пожиратель жертвы, первый Ангирас, Митра, Рудра, Матаришван, Бхарата и т. п.; из его эпитетов особенно известны: Джаталедас — «знаток всех существ» [или «знающий о (предшествующих) рождениях»], Танунапат — «сын самого себя».

Вайшванара — «принадлежащий всем людям», Нарашанса — «хвала людям». Связи Агни с богами очень многообразны. В текстах А. выступает совместно с адитьями, Индрой, марутами, Ямой, Сомой и др., но эти связи, как правило, не образуют сюжета.

То же можно сказать и об отдельных мотивах, в которых А. действует вместе с человеческими персонажами (ср.: А. освобождает Атри, X 80, 3; А. должен доставить Аулану на небо, X 98, 11; А. и Пуруравас, А. и Ушидж, А. и Ману, А. и Аю, А. и Дадхьянч и др.). В эпический период А. сохраняет свои прежние функции.

Функция А. как космической силы вводится в рамки учения о четырёх мировых периодах (см. Юга), а функция А. как стихии преобразуется в концепции пяти элементов, из которых состоит мир. Как особое божество А. отходит на второй план, становясь одним из четырёх или восьми хранителей мира (см.

Локапалы); ему отдаётся во власть юго-запад, иногда и восток. Из отдельных сюжетов и мотивов с участием А. можно отметить несколько: скрывается в водах, расчленяется и распределяется («Брахаддевата»), ср. ведийский мотив исчезновения А. и его укрывания в водах; А. прячется в водах и проклинает рыбу, лягушек (Тайтт.-самх., Мбх.); А. соблазняет жён мудрецов и рождает бога войны Сканду (Мбх., ср.

Мат.-пур.); А. превращается в голубя, а Индра в сокола (в сказании о царе Ушинаре, Мбх. III); повинуясь Брихаспати, А. оборачивается женщиной и отправляется на поиски испуганного Индры (сказание о Нахуше, Мбх.

V); мудрец Бхригу проклинает А. за то, что он выдал демону Пуломану имя его жены Пуломы (I); А. исцеляет Индру (V); А. посылается Индрой к царю Марутте (XIV); А. как предводитель васу (например, в войне с Раваной, «Рамаяна»); при создании богини Кали А. даёт ей глаза, копьё («Маркандейя-пурана»); А. — сын Ангираса (пураны), но Ангирас — приёмный сын А. (Мбх. III); А. — муж Свахи, персонифицированного ритуального возглашения, и др.

Эти сюжеты и мотивы недостаточно чётки. В них А. обычно выступает как зависимый персонаж (посланец, посредник, сопровождающее лицо). Культ обожествлённого огня в том виде, как он засвидетельствован в ведах, восходит к периоду индо-иранского единства (ср. «Авесту»).

Впрочем, само имя А. обнаруживает надёжные индоевропейские параллели, ср. слав. огнь, литов. ugnìs, лат. ignis и др. Следы А., возможно, сохранились в имени божества Akni во 2-м тысячелетии до н. э. в Малой Азии.

Литература:Ригведа, М., 1972, с. 93—110, 270—83;Невелева С. Л., Мифология древнеиндийского эпоса, М., 1975, с. 84—87;Holtzmann A., Agni nach den Vorstellungen des Mahābhārata, Strassburg, 1878;Hertel J., Die arische Feuerlehre, Bd 1, Lpz., 1925;Hauschild R., Das Selbstlob (Atmastuti) des somaberauschten Gottes Agni, в сб.: Asiatica. Festschrift F. Weller, Lpz., 1954, S. 247—88;Harle J. C., Two Images of Agni and Yajñapurusa in South India, «Journal of the Royal Asiatic Society», 1962, № 1, p. 1—17 и др.